

ных советов, первые мероприятия по реконструкции хозяйства кочевых и оседлых звенов.

Сборник завершается рядом статей, посвященных характеристике природных богатств Магаданской области, флоры, фауны, френологическим наблюдениям.

Выход в свет сборников Якутского и Магаданского музеев несомненно отрадное явление, и следует надеяться, что оба музея продолжат публикацию материалов по изучению своего края. В связи с этим нельзя не указать на общий недостаток этих изданий: сборники слабо отражают фонды — основное богатство музеев. Как известно, в обоих музеях, особенно в Якутском, хранятся ценнейшие уникальные коллекции, отражающие быт и культуру коренного населения. Научное описание этих коллекций, публикация фотографий рисунков, отдельных уникальных экспонатов принесли бы большую пользу науке, ввели бы в научный оборот новый материал.

И. Гурвич

ОБ ЭТНОГРАФИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ В УКАЗАТЕЛЕ ПО ИСТОРИИ СССР¹

Вышел в свет первый том указателя литературы по истории СССР, изданной в Советском Союзе на русском языке с 1917 по 1952 г. включительно. Этот том охватывает литературу по истории аншей страны с древнейших времен до выступления в период капитализма. Последующие тома, над которыми работает коллектив Фундаментальной библиотеки общественных наук АН СССР, включает материалы по истории СССР периода капитализма (т. II) и по истории советского общества (т. III). В «Указатель» включена также литература по археологии, этнографии и другим специальным историческим дисциплинам.

«Указатель» рассчитан как на исследователей в области истории СССР, так и на аспирантов и студентов старших курсов исторических факультетов университетов и педагогических институтов. Он принесет несомненную пользу также занимающимся этнографией. Представляет он ценность и для широкого круга читателей, интересующихся историей СССР.

Выход в свет такого обширного указателя — крупное событие в научной жизни, что уже было отмечено в печати. Соглашаясь с общей оценкой, данной «Указателю» на страницах журналов «Советская библиография» и «Вопросы истории»², мы хотели бы остановиться на имеющихся в нем этнографических материалах.

Можно приветствовать, что составители «Указателя»³ включили в него и этнографическую литературу, тем самым подчеркнув важность данного материала для изучения истории СССР. Привлечение этнографического материала дает возможность значительно конкретизировать преподавание курса истории СССР. «Данный «Указатель», — как пишут составители, — не заменяет специальных указателей по одной определенной теме или вопросу» (стр. 3). Но включение в него материала по этнографии особенно ценно потому, что в настоящее время еще нет специального указателя этнографической литературы, вышедшей в советский период.

Составители использовали не только отдельные книги, но и основные этнографические периодические и неперидические издания, в числе их: «Краткие сообщения Института этнографии АН СССР» (1946—1952), журнал «Советская этнография» (1931—1952; с 1926 по 1930 гг., журнал выходил под названием «Этнография»), «Сборник Музея антропологии и этнографии АН СССР» (1918—1951), «Труды Института этнографии имени Н. Н. Миклухо-Маклая АН СССР» (1947—1952). Были использованы и сборники статей, посвященные отдельным этнографическим проблемам: «Этногенез восточных славян» (т. I, М.—Л., 1941, изд. Ин-та истории материальной культуры АН СССР), «Этнографические экспедиции 1924 и 1925 гг. Государственного Русского музея» (Л., 1926) и др. Вошли в «Указатель» и статьи этнографического характера из других журналов: «Северная Азия» (1925—1931), «Советское краеведение» (1930—1936), «Сибирская живая старина» (1923—1929) и др.

¹ «История СССР. Указатель советской литературы за 1917—1952 гг., I — История СССР с древнейших времен до вступления России в период капитализма». М., 1956, 725 стр. Приложение. Схема классификации. Вспомогательные указатели, Академия наук СССР. Фундаментальная библиотека общественных наук, 184 стр.

² С. Я. Боровой, Ценный вклад в историческую библиографию, «Сов. библиография», 1957, № 47, стр. 109—112; Н. В. Устюгов, «Вопросы истории», 1948, № 4, стр. 170—175.

³ Составители: И. П. Доронин (руководитель работы), А. Н. Байкова, Д. Я. Брилон, З. Д. Виноград, С. Н. Каптерев, Е. Д. Романова, К. Р. Симон, Е. М. Харламова. Ответств. редактор К. Р. Симон.

Среди включенных в рецензируемое издание вспомогательных указателей имеется специальный «Указатель географических и этнических наименований». Благодаря этому можно быстро выявить литературу, посвященную тому или иному народу или племени.

Согласно принятой схеме классификации, этнографическая литература помещена в различных отделах. В первом отделе (Введение в изучение истории СССР) этнографическая литература включена в раздел «Этнография. Антропология. Фольклористика» (стр. 55—60)⁴. Здесь указана литература по этнографии, имеющая общеориентирующее значение не только для периода, охватываемого первым томом «Указателя», но и для остальных томов.

Затем идет «Общий отдел» (История СССР с древнейших времен до эпохи капитализма), в который включена литература, характеризующая как СССР в целом, так и республики, территории и города. В разделе этого отдела, построенного по республикам (стр. 112—151), а внутри их — по топографическому признаку, указано довольно большое количество этнографической литературы конкретного характера.

После этого идут основные отделы «Указателя», построенные по той периодизации, которая принята в программе по истории СССР для вузов, т. е. от первобытно-общинного строя до 1860-х гг. Эти отделы занимают главное место в «Указателе» (из 724 страниц им уделено 569). Здесь указана этнографическая литература по соответствующему периоду.

Таким образом, этнографическая литература не сосредоточена в одном месте книги, что совершенно правильно для библиографического указателя по истории СССР. Вместе с тем распределение этнографической литературы проведено не всегда удачно. Вообще этнографические работы обычно характеризуют исторический материал в пределах значительно более длительных хронологических периодов, чем те, которые приняты в программах по истории СССР. Этнограф имеет дело с материалом, освещающим не только явления конкретного исторического периода, но и характерные для всей социально-экономической формации (а иногда и не одной, а нескольких).

Возьмем к примеру статью Л. П. Потапова «Этнический состав сагайцев» («Сов. этнография», 1947, № 3, стр. 103—127). Эта статья отнесена в «Указателе» в отдел «Конец XVII в.—XVIII в.», хотя исследование написано на основе не только архивных источников, но и этнографических материалов, собранных автором в 1946 г., и тематически значительно шире, чем характеристика сагайцев конца XVII—XVIII в. Сам автор говорит о сложности исследования этногенеза племен Саяно-Алтайского нагорья, ныне в значительной части объединенных в составе Хакаской, Горно-Алтайской и Тувинской автономных областей, и в своей статье для решения этого вопроса привлекает обширный этнографический материал.

Другой пример. В отделе «VI в.—70-е годы XV в.» указана работа Л. Б. Панек «Социальные отношения мтиулов» («Краткие сообщения Ин-та этнографии Академии наук СССР», вып. 1, М., 1946, стр. 35—36). Это — автореферат кандидатской диссертации автора, защищенной в 1944 г. Автор пишет, что «эта группа грузин-горцев дает нам один из примеров архаичной горной культуры, сохранившей до недавнего времени древние формы хозяйства, социальных отношений и верований», и что собранный «материал свидетельствует о сохранении у мтиулов до недавнего времени многих отношений родового строя». Л. Б. Панек сообщает о пережитках, которые сохранились у мтиулов очень длительное время и дожили почти до 1940-х годов. Таким образом, данная статья по содержанию в основном относится к характеристике народа в целом, а не к относительно узкому историческому отрезку времени, да еще с такой степенью точности — «70-е годы XV в.».

То же можно сказать и о статье Г. М. Василевич «Материалы языка к проблеме этногенеза тунгусов» («Краткие сообщения Ин-та этнографии», вып. 1, 1946, стр. 46—50), включенной в тот же отдел.

Можно было бы увеличить число примеров, связанных с неудачной систематизацией этнографического материала в рамках конкретных исторических отрезков времени. Но и приведенного достаточно, чтобы подчеркнуть, что этнографический материал при систематизации требует иного подхода, чем чисто исторический.

Очевидно, что в определенные хронологические рамки укладывается только та этнографическая литература, которая по своей тематике и фактическому материалу целиком относится к данному периоду. Составителям «Указателя» удалось правильно разнести ряд таких работ, например: А. И. Андреев, Этнографические труды Семена Ремезова о Сибири XVII века («Советский Север», Л., 1938, № 1, стр. 37—64); Н. Н. Степанов, Заметки по исторической географии и этнографии Сибири XVII века («Изв. Всесоюзного географического об-ва», т. 81, вып. 3, М.—Л., 1949, стр. 297—302); Д. Вербов, О древней Мангазее и расселении некоторых самоедских племен до XVII века («Изв. Всесоюзного географического об-ва», т. 75, вып. 5, 1943, стр. 16—23) и др. Этнографическая же литература, которая освещает жизнь народа в целом, исполь-

⁴ В этом разделе этнографическая литература расположена по следующим рубрикам: этнография, антропология и фольклористика в дореволюционной России, в советскую эпоху; затем идут работы обзорного характера, деятельность центральных этнографических учреждений (Институт этнографии АН СССР, музеи), этнографические совещания, периодические издания, этнографы и фольклористы, вопросы теории и методики.

зую факты, касающиеся определенного исторического периода, только в качестве иллюстрации, должна быть отнесена в «Общий отдел» или к народу в целом; с рубрикой конкретного периода она связывается «отсылкой».

Составители сообщают в предисловии, что если та или иная «работа по своему хронологическому охвату касается двух главных отделов (иначе — двух периодов) схемы, то в каждом из них дается полное библиографическое описание». Этот принцип привел к тому, что «Указатель» значительно увеличился за счет ненужного дублирования. Кроме того, данная работа в каждом «из главных разделов» выступает самостоятельно, хотя на самом деле большинство приводимых этнографических работ требует связующих ссылок.

В отделе «Конец XVII в.—XVIII в.» разделе XV (Поволжье, Прикамье, Урал), в рубрике «Татары» указано под № 13742: «Трисман В. Г. Русские историки монография: Н. Витсена «Северная и восточная Татария» — «Краткие сообщ. Ин-та этнографии АН СССР», вып. XIII, М., 1951, стр. 15—19». На самом деле известная работа Н. Витсена, опубликованная в Амстердаме двумя изданиями (в 1692 и 1705 гг.), содержит значительные материалы по Сибири XVII в. Статья В. Г. Трисман и начинается следующей характеристикой монографии Н. Витсена, данной проф. А. А. Андреевым: «...это драгоценное собрание материалов о Сибири XVII века». Следовательно, эту работу надо было включить в раздел «Народы Сибири» с отсылкой к «Татарам».

Но есть и такие случаи, когда, наоборот, рубрики связаны отсылками, но ни в первом, ни во втором случае полного библиографического описания работы нет, поэтому данная статья для читателя утрачивается. Так, под № 13230 указано: «Крюкова Т. А. Коллекция П.-С. Палласа по народам Поволжья.— См. № 13713». Но под этим номером значится то же глухое описание с обратной отсылкой к № 13230. Таким образом, ни в первом, ни во втором случае читатель не узнает, где же напечатана эта статья. При розыске обычно помогают вспомогательные указатели. Прибегаем к «Указателю авторов». Мы находим здесь фамилию автора: Крюкова Т. А., но... с отсылкой к известным номерам 13230 и 13713. В данном случае и вспомогательный «Указатель авторов» не смог разрешить загадки неполного библиографического описания.

Встречаются и досадные опечатки. Так, во вспомогательном «Указателе авторов» под № 1887 упомянут Д. К. Зеленин, но в «Указателе» этого номера совсем нет. Под № 3262 также дана отсылка к Зеленину, на самом же деле под этим номером в «Указателе» дано описание другой книги: «Львов. Справочник...».

Все наши замечания направлены к тому, чтобы составители при переиздании первого тома и при подготовке остальных томов чрезвычайно нужного и полезного указателя советской литературы по истории СССР смогли еще больше повысить достоинства этого ценного библиографического труда.

Е. Мильштейн

НАРОДЫ АФРИКИ

РАБОТЫ ВОСТОЧНО-АФРИКАНСКОГО ИНСТИТУТА СОЦИАЛЬНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ

Развитие экономики в Африке в послевоенные годы, глубокие социально-экономические сдвиги и развертывание национально-освободительного движения потребовали от колониальных держав более глубокого изучения процессов, происходящих в африканском обществе. Последние годы знаменуются существенной перестройкой всей работы по изучению Африки. Эта перестройка осуществляется в двух направлениях. Во-первых, значительно расширяется круг проблем. Если еще недавно внимание ученых концентрировалось преимущественно на изучении пережитков родового строя, то теперь центр тяжести переносится на исследование новых явлений, вызвавших развитие капиталистических отношений (изменения в земельных отношениях и дифференциация крестьянства, урбанизация, формирование рабочего класса и т. п.). Во-вторых, создаются научные центры в самой Африке. Одним из таких центров является Восточно-Африканский институт социальных исследований, основанный в 1948 г. при университете колледже вMakerere (Уганда). Организатором института был английский этнограф В. Станнер, в 1950 г. пост директора заняла А. Ричардс, с 1956 г. во главе института стоит доктор Л. Фэллерс. Субсидируется институт английским министерством колоний, время от времени он получает дотации от ЮНЕСКО, от американской корпорации Карнеги и от некоторых английских колониальных монополий¹.

¹ См. отчеты о работе Института: «A Report of three Years Work, 1950—1953». Kampala, 1953; «The East-African Institut of Social Researches, 1950—1955», Kampala, 1956; «Colonial Researches, 1955», London 1956. См. также информационные статьи в журналах «Africa», «African Affairs», «Corona» за 1956—1957 гг.